

Услышав этот голос Су Тан повернул голову, но никого не увидел, отчего начал волноваться и паниковать. Затем он еще раз повернул голову, оглядываясь вокруг, но по-прежнему не мог видеть говорившего. Мог только слышать голос, постоянно звенящий в его ушах, или скорее в сознании, как эхо в пустой долине, постоянно отражавшееся и никак не затухающее.

— Су Тан! — оклик Цин Чжоу заставил Су Тана очнуться, отчего тот расширил глаза, принявшись задыхаться, словно тонущий только что вытасченный из воды. Цин Чжоу взялся его успокоить, скрыв в своих объятиях. Ощувив вокруг себя знакомый запах и тепло любимого, чувство паники в сердце Су Тана немного утихло, только от страха, который он только что испытал, невозможно избавиться так легко.

— Ты в порядке? — обеспокоенно спросил Цин Чжоу.

Как только Су Тан собирался ответить, он услышал, как кто-то неподалеку ответил:

— Не волнуйся, с ним все в порядке, как я могу позволить ему хоть немного пострадать?

Голос был точно таким же, как и раньше, отчего в груди Су тана вновь сжалось. Когда он поднял взгляд, то увидел мужчину, одетого в черное, стоящего у письменного стола.

Он с самого начала нервничал из-за фразы “давно не виделись”, а когда он обернулся, то увидел человека во всем черном, стоящего возле стола.

Незнакомец стоял в тени, спиной к свету, будто сливаясь всем телом с темнотой. Су Тан не мог ясно видеть его лицо, но смутно чувствовал, что лучше его не видеть.

Он не знал, почему у него возникли такие мысли, но ощущение, которое вызвал у него этот человек, было слишком сильным, до такой степени, что ему показалось, что его душили, и он совершенно не мог дышать.

— Не бойся, я здесь, — Цин Чжоу взял его за руку, переплел их пальцы, а затем передал ему немного духовной энергии, успокаивая разум Су Тана через меридианы.

Отвернувшись, Су Тан крепко обнял Цин Чжоу, ослабив объятия только после двух глубоких вдохов.

— Су Тан, — позвал его кто-то позади.

Тело Су Тана замерло, он ясно слышал мужской голос, но не осмелился обернуться.

— Кто ты? — спросил Цин Чжоу.

Однако чужак вел себя так, словно Цин Чжоу не существовало, просто шел вперед и продолжал звать Су Тана, приближаясь все ближе и ближе, пока между ними практически не осталось места.

— Да кто ты такой? — схватив того за запястье, прошипел Цин Чжоу.

Человек в черном наконец поднял на него глаза, но лицо было наполовину скрыто капюшоном, отчего его невозможно было разглядеть. При свете фонаря он, казалось, внимательно рассматривал Цин Чжоу, после чего отступил на несколько шагов, и сказал чрезвычайно жутким и странным голосом:

— Янь Юань.

Как только он сказал это, сердце Цин Чжоу внезапно дрогнуло. Янь Юань, Янь ... Юань ... Янь Юань! Это имя подобно ключу, который моментально открыл давно запечатанную дверь, которая была заблокирована в течение долгого времени. Затем Цин Чжоу захлестнули воспоминания, в один миг затопив сознание, не оставляя места для размышлений, только воспоминания, бесконечные воспоминания.

Он обнаружил, что вокруг него клубился туман, а он сам привязан к другому человеку, а в глазах этого человека был виден другой он. Другой он стоял на коленях в главном внутреннем дворе, в окружении небожителей. Послышался щелчок, и к ногам коленопреклонного брошена дощечка с официальным указом, а на ней надпись "смертный приговор".

Небожители ошеломленно вскочили и вышли вперед, чтобы просить за него пощады. Однако Цин Чжоу видел, как другой он, без поклона и не говоря ни слова, холодно поднял табличку. Это привело Небесного Императора в ярость, отчего сразу грянул гром. Он встал и заслонился табличкой, та не треснула, но по всему телу остались обожженные раны.

— Ты просто одержим, Цянь Чжу, — встряхнул рукавами Небесный Владыка, — Сегодня я помогу тебе избавиться от этого наваждения. Идите и посадите его в темницу, и он никогда не перевоплотится.

Цин Чжоу увидел, что другой он встал и загородил другого своим телом. Все небесные солдаты и генералы не смели двинуться вперед. При виде этого Небесный Император вновь пришел в ярость, а затем обрушил несколько громовых молний, без разговоров поразив всех рядом.

Взгляд Цин Чжоу движется вместе с взглядом человека к которому он привязан. Ему хотелось самому управлять телом, но вскоре ему пришлось позабыть об этих мыслях, так как действовать он мог лишь в соответствии с действиями этого человека. В конце концов, он увидел, как приближается несколько молний, но он даже не мог предупредить человека к которому привязан.

Цянь Чжу не смог уберечься от этого, поняв, что его вскоре настигнет боль, но внезапно

появилась черная тень, загородившая его. Приглядевшись, Цин Чжоу увидел, что это Янь Юань.

— Ваше Величество, смените гнев на милость! — Янь Юань поспешно опустился на колени и серьезно сказал, — Су Тан - всего лишь мелкий демон, простодушный и не интересующийся мирскими делами, не имеющий намерения нарушать правила Небес. А Небожитель Нин Ян просто растерялся на мгновение и совершил непреднамеренный проступок, что не стоит наказания смертным приговором.

В это же время Янь Юань посмотрел на него, точнее, на Су Тана.

Потому что человеком, которым он овладел, был именно Су Тан.

Воспоминание все еще воспроизводится, он увидел Янь Юаня, стоящего на коленях рядом с ним, и говорившему Небесному Императору:

— Я думаю, что если отношения между Бессмертным Нин Яном и Су Таном действительно глубоки, то Вашему Величеству не подобает разлучать их. Как насчет того, чтобы доверить их двоих мне? Пусть они пройдут через несколько перевоплощений, и если они все еще не могут быть разлучены, Ваше Величество отпустит их, как насчет этого?

"Как так?" Цин Чжоу уже склеил все фрагменты в единую картину, и все воспоминания, которые принадлежали ему, также отразились в его сознании.

Он и Янь Юань были лучшими друзьями. Янь Юань занимал пост Яма-раджа (владыка ада, верховный судья потустороннего мира), выполняя канцелярскую работу в загробном мире. А он - небесный бессмертный правитель. У обоих очень особенная личность, поэтому Небесный Император опасался их. Но они никогда не участвуют в делах Небесного Царства, и старались по возможности избегать их, желая избежать множества ненужных неприятностей.

Су Тан же - персиковый демон, порожденный одухотворенной ци, превратившийся в человека после удачного стечения обстоятельств. Предположительно, с тех пор судьба их двоих была решена, и Юэ Лао связал их красной нитью, после чего их судьбы неразрывно связаны, как не тяни, они будут бессознательно притягиваться. Неосознанно, спустя долгое время два сердца счастливы, от признания до влюбленности, все кажется прекрасным, как сон.

Кроме Янь Юаня.

Янь Юань полюбил Су Тана с первого взгляда, и его глаза не отрывались от него с тех пор ни на миг. Цянь Чжу видел его насквозь, но не желал вредить, ведь тот никогда не осмелился прямо признаться Су Тану. А Су Тан, обладающий наивным характером, совсем не замечал всех перипетий и сложностей, творящихся вокруг. Он целыми днями лип к нему, как маленький липкий пакет (1), по своей глупости считая Янь Юаня своим соперником в любви.

В итоге, по прошествии времени, Янь Юань испугался трудностей, возможных при таких отношениях, и отступил. Таким образом их совместное общение свелось к самому минимуму. Цянь Чжу никак это не комментировал, и Су Тан вздохнул с облегчением.

Просто в мире нет непроницаемых стен, и о его романе с Су Таном доложили Небесному Императору, после чего и произошла предыдущая сцена.

Теоретически, третья жизнь должна была быть последней реинкарнацией, и они должны были вернуться к своей первоначальной личности. Но он никогда не думал, что Янь Юань что-то сделает. И хотя они опять стали парой, об этом так и не доложили Небесному Двору.

Цянь Чжу открыл глаза и холодно посмотрел на Янь Юаня:

— Выдающийся Яма-раджа из Загробного Мира, с нечистыми намереньями обманул Небесного Императора.

— Ну и что? Кроме нас троих, кто еще знает? — рассмеялся Янь Юань, его голос эхом разнесся по комнате, как холодный ветер, задувающий в окно. От его смеха Су Тан лишь крепче вжался в объятия Цянь Чжу, отчего Янь Юань разозлился еще сильнее.

Только вот его смех никуда не делся, как чудовище, эмоции которого искажены, взволнованный и гордый, даже с болезненным высокомерием, он посмотрел прямо на Цянь Чжу и сердито зарычал:

— Я думал, что смогу разлучить вас с помощью миссии, кто ж знал, что тот мусор вообще не сработает, и даже попытался помочь вам выйти из-под моего контроля. Это было поистине глупо. А ты еще глупее, особенно ты!

Крича на Цянь Чжу он схватил бутылочку и с силой раздавил ее, а затем криво усмехнулся:

— Как думаешь, кому этот мой подарок? Ты никогда не задумывался, почему все, что ты видишь, это воспоминания Су Тана?

1. 包 (bāo) - пакет, обертка? Возможно булочка, но в словаре ни слова. Может часть от баоцзы или чего-то в этом роде?

<http://bllate.org/book/15669/1402573>